

История и глобализация. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

Автор: В. П. БРАНСКИЙ, С. Д. ПОЖАРСКИЙ

Глобализация: основные понятия и признаки

Будучи важнейшим процессом современности, глобализация затрагивает такой широкий круг экономических, политологических, культурологических и социологических проблем, что не может быть понята без связи с философией истории. Поскольку глобализация - особый тип *социальной самоорганизации*, то ее анализ должен производиться на основе общей теории социальной самоорганизации, каковой является социальная синергетика. Следовательно, для успешного анализа глобализации требуется не какая угодно, а *синергетическая философия истории* (синергетический историзм).

Теория социальной самоорганизации исследует общие закономерности взаимоотношения социального порядка и хаоса, тенденцию к преодолению противоположности между хаосом и порядком, она дает ключ к объяснению возникшей в последней четверти XX в. тенденции человечества к *глобальному единству* на основе постоянно растущего локального разнообразия. Синергетическая теория глобализации не только объясняет наблюдаемый в настоящее время процесс глобализации, но открывает широкие возможности для прогнозирования характера этого процесса в будущем. Хотя глобализация как явление связана с такими хорошо известными процессами, как интеграция (объединение социальных структур в структуры более сложного типа), модернизация (распространение передовых технологий), глокализация (распространение в планетарном масштабе некоторых локальных институтов, идеалов и ценностей), тем не менее не сводится к ним.

Глобализация как форма интеграции характеризуется следующими основными номинациями и признаками. Среди номинаций надо различать: интеграцию социальных *институтов* (учреждений, организаций); *деятельности* этих институтов; *знаний*, необходимых для такой деятельности; *идеалов* (ценностных ориентиров), определяющих мотивы этой деятельности; *норм* поведения, диктуемых идеалами; *ценностей*, создаваемых этой деятельностью в результате реализации соответствующих идеалов (ценностных ориентиров, идеологических установок). Среди основных признаков глобализации отметим: *всесторонность* (многоаспектность) - тенденция к интеграции по всем трем ведущим сферам социальной жизни (экономической, политической и социокультурной); *массовость* ("демократичность") - вовлечение в интеграционный процесс и тенденция к активному участию в этом процессе *всех* социальных слоев; *планетарность* ("глобальность" в собственном смысле) - тенденция к распространению указанных интеграцион-

Бранский Владимир Павлович - доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета.

Пожарский Святослав Дмитриевич - кандидат психологических наук, профессор, проректор Санкт-Петербургской акмеологической академии.

ных процессов на весь Земной шар; *спонтанность* (самопроизвольность, самоорганизация) - отсутствие у интеграционных процессов внешнего источника в виде специального организатора; *хаотичность* - неупорядоченность интеграционных процессов, наличие в них случайных флуктуации.

Синергетическая философия истории

Что касается синергетической философии истории, то она состоит из трех отделов, посвященных ответу на три ключевых вопроса: *как* в общем случае протекает социальная самоорганизация (феноменология самоорганизации); *почему* она имеет место (эссенциология самоорганизации); *куда* она, в конечном счете, ведет (эсхатология самоорганизации - от греч. *эсхатос* - конечный, последний).

Поскольку исходное понятие социальной синергетики - "диссипативная структура"¹, то феноменология самоорганизации сводится к чередованию процессов иерархизации и деиерархизации диссипативных структур. Оба этих процесса связаны с такими важными элементами самоорганизации, как бифуркации и аттракторы. Благодаря бифуркациям процессы иерархизации и деиерархизации могут протекать неоднозначно, то есть по разным каналам (сценариям). В результате самоорганизация приобретает ветвистый (нелинейный) характер. А благодаря наличию аттракторов самоорганизация имеет "волнистую" форму (кроме того, она еще и балансирует между предельными состояниями противоположного типа - так называемыми простыми и странными аттракторами).

Движущей силой этого процесса становится социальный отбор. Его основными факторами являются: *тезаурус* - множество новых возможных бифуркационных структур, возникающих вследствие перехода количественных изменений в качественные в недрах актуально существующей структуры; *детектор* - внутреннее взаимодействие в исходной системе; *селектор* - принцип устойчивости, на основе которого детектор выбирает из тезауруса такую новую структуру, которая оказывается в данных условиях внешней среды наиболее устойчивой. Таким образом, эссенциология самоорганизации представляет собой синергетическую теорию социального отбора.

Для того чтобы общая теория социальной самоорганизации приняла законченную форму, требуется ответить на вопрос: является ли чередование иерархизации и деиерархизации простым круговоротом одних и тех же процессов, в результате которого не возникает ничего нового (другими словами, остаемся ли мы вечно в объятиях некой "суеты сует"), или же в смене указанных процессов наблюдается некоторая *качественно новая* тенденция, выводящая нас за пределы указанного круговорота? Ответ на этот вопрос и составляет содержание эсхатологии самоорганизации.

Анализ чередования порядка и хаоса показывает, что этот процесс существенно отличается от чередования различных типов порядка или различных типов хаоса (рассматриваемых изолированно друг от друга). В отличие от чередования "чистого" порядка или "чистого" хаоса смена форм порядка и хаоса обязательно приносит с собой (в общем случае) и нечто новое. Дело в том, что бифуркации и странные аттракторы неизбежно связаны с появлением новых возможных структур. Поэтому круговорот социального хаоса и социального порядка в общем случае оказывается неустойчивым. Как отметил И. Пригожий, "потеря свободы человечеством... кажется нам не лучшим выходом из новой бифуркации... правда и мир, в котором все решает случай... вряд ли кого устроит. Где лежит компромисс? Возможна ли иная траектория? Точного ответа дать не может никто, но, глядя на сегодняшнее человечество с позиции теории неравновесных процессов (то есть синергетики. - В. Б., С. П.), вот что можно сказать наверняка: глобализация и сетевая революция ведут не только к *большей связанности людей друг с другом, но и к повышению роли отдельного индивида в историческом процессе*" (курсив наш. - В. Б., С. П.) [Пригожий, 2000, с. 73].

¹ Диссипативная структура - структура, существование которой возможно только при условии постоянного обмена со средой (в общем случае) веществом, энергией и информацией.

Нетрудно заметить, что речь идет о двух противоположных тенденциях в развитии современного человечества: устойчивый рост зависимости каждого индивидуума от окружающего его планетарного социума сопровождается столь же устойчивым ростом зависимости планетарного социума от каждого живущего в нем индивидуума. Первая тенденция есть тяга к тотальной запрограммированности (то есть к культуре порядка, или тоталитаризму); вторая - это тяга к тотальной вседозволенности (то есть к культуре хаоса, или анархизму).

Таким образом, простое чередование социального порядка и хаоса не только нарушается существованием некоторой господствующей тенденции, но таких тенденций оказывается *две* и они, к тому же, направлены в *противоположные* стороны (то есть фактически взаимно исключают друг друга). Подобная противоречивая ситуация, к которой приводит социальная самоорганизация, получила в литературе специальное название - "парадокс Пригожина" [Бранский, Пожарский, 2004, с. 330 - 332]. Итак, важнейшая проблема, с которой сталкивается эсхатология самоорганизации, есть вопрос о том, каким образом может быть *преодолен* парадокс Пригожина?

Ключ к его решению заключен в понятии *суперотбора*, под которым подразумевается отбор самих факторов отбора (то есть поиск новых тезаурусов, детекторов и селекторов). Дело в том, что существует обратная связь между результатами отбора и его факторами. Новые бифуркации и новые аттракторы формируют дополнительные возможности для возникновения сколь угодно замысловатых и хитроумных структур (то есть существенно модифицируют тезаурус для отбора). Так возникает новая "игра в бисер", у которой появляются свои правила для отбора (селекторы, приходящие на смену прежним). В роли этих правил выступают новые ценностные ориентиры, то есть новые социальные идеалы. С их помощью из обновленного тезауруса выбираются и реализуются (превращаются в действительность) совершенно новые структуры.

Из сказанного ясно, что модификация селекционных правил (принципов устойчивости в соответствующей внешней среде) создает почву для действия закона самоорганизации социальных идеалов, поскольку в социуме роль селектора для отбора играют именно соответствующие общезначимые идеалы. Фактически эволюция (модификация) селекторов оказывается эквивалентной эволюции (модификации) идеалов². Как известно, эволюция идеалов предполагает их взаимодействие ("борьбу"), в ходе которой имеется тенденция к отбрасыванию присущих идеалам частночеловеческих черт и, так сказать, "вышелушиванию" из них общечеловеческого ядра (инвариантного относительно частночеловеческих модификаций). Формирующийся в ходе борьбы частночеловеческих ("относительных") идеалов общечеловеческий ("абсолютный") идеал исключает не только односторонний культ порядка (тоталитарные идеалы) и односторонний культ хаоса (анархистские идеалы), но и неполную гармонию ("перекос" в ту или другую сторону) хаоса и порядка (свободы и ответственности) в либеральных идеалах разного толка. Важнейшим нормативом этого идеала является требование *полной гармонии свободы и ответственности* (хаоса и порядка).

Таким образом, в ходе самоорганизации намечается тенденция к формированию и реализации общечеловеческого идеала, осуществляющего полный синтез хаоса и порядка. Но это значит, что закон суперотбора делает их чередование неустойчивым и приводит к постепенному "загуханию" этого процесса. В конечном счете *полный синтез* хаоса и порядка, который выражен в субъективной форме в образе абсолютного идеала, получает *объективное воплощение* в форме особой диссипативной структуры. Социальная система, осуществляющая такой синтез, оказывается предельным результатом социальной самоорганизации, устойчивым относительно не только некоторого локального, но и глобального хаоса окружающей среды. Ее можно рассматривать как "потолок сложности систем" (С. Лем), предел культурного развития человечества, способный к нейтрализации и компенсации любых неблагоприятных воздействий со сторо-

² Из сказанного должно быть ясно, что закон самоорганизации социальных идеалов является, в конечном счете, неизбежным следствием закона суперотбора.

ны окружающей среды. Такую систему можно рассматривать в качестве глобального аттрактора, или *суператтрактора*, к которому прямо или косвенно стремятся все локальные аттракторы.

В то же время, хотя к состоянию суператтрактора можно подойти как угодно близко, его нельзя достичь в конечный исторический срок. Это значит, что у истории должен быть "конец", но движение к нему *бесконечно*. Причина такой парадоксальной "достижимости недостижимого" [Князева, Курдюмов, 2002, с. 305] заключается в следующем. Каждый раз, реализуя какие-нибудь частночеловеческие идеалы, мы преодолеваем те или иные социальные противоречия³, но сам этот процесс порождает новые противоречия, которые для своего разрешения требуют выдвижения новых идеалов. Сквозь эту потенциально бесконечную вереницу частночеловеческих идеалов общечеловеческий идеал просматривается только как некая особая "точка", которую математики называют "асимптотической" и которая играет роль своеобразной "путеводной звезды" для человеческой деятельности.

Нетрудно догадаться, что парадокс Пригожина получает свое решение именно в суператтракторе. Поскольку суператтрактор представляет собой объективный синтез хаоса и порядка, где пропадает само различие между этими состояниями объективной реальности, постольку нет ничего удивительного в том, что две противоположные тенденции - стремление к абсолютному порядку либо к абсолютному хаосу - реализуются параллельно. Очевидно, что без допущения существования суператтрактора парадокс Пригожина в принципе неразрешим. Более того: понятие суператтрактора не только объясняет парадокс Пригожина, но и предсказывает возможность создания *абсолютной ценности* (не подлежащей "бренности бытия"). Благодаря этому история человечества приобретает глубокий смысл без выхода за рамки научного мировоззрения. Бесконечность процесса приближения к суператтрактору является как с житейской, так и с философской точки зрения не недостатком, а достоинством синергетической картины мира, ибо она означает, что "смысл истории" (а следовательно, и индивидуальной жизни и смерти) качественно неисчерпаем и никогда не может быть утрачен.

Синергетическая модель глобального прогресса

Рассмотрев в общих чертах синергетическую философию истории, мы теперь можем использовать ее для анализа такого уникального явления, как глобализация. Речь идет об объяснении глобального стремления человечества к единству, которое впервые дало о себе знать на рубеже XX-XXI вв. На основе изложенной выше концепции синергетического историзма может быть построена синергетическая модель глобального прогресса (см. рис.).

На нем в условной форме изображена объективная тенденция глобальной самоорганизации - чередование состояний социального порядка и хаоса, постепенно "затухающее" в результате преодоления противоположности между порядком и хаосом (их синтезе) в суператтракторе *C*. Эта тенденция является "объективной" не в том смысле, что не зависит от человеческих действий, а в том, что она есть результат *стихийного* взаимодействия этих действий. На рисунке показано, как цепочка бифуркаций и локальных аттракторов шаг за шагом приближает человечество к суператтрактору *C*. Спиралевидность движения иллюстрирует асимптотический характер этого процесса, то есть, с одной стороны, наличие у него *особой точки C* ("сингулярность"), а с другой - *потенциальную бесконечность* приближения к *C*; его волнистость - балансирование глобальной социальной системы между простыми и странными аттракторами (чередование процессов иерархизации и деиерархизации социальных структур, усложнения и упрощения этих структур); его "ветвистость" - нелинейный характер движения, связанный с чередованием бифуркаций различного типа (как совпадающих, так и не совпадающих с

³ Идеализация реальности и означает освобождение ее от объективных противоречий (в смысле взаимосвязи противоположных свойств или взаимодействия противодействующих факторов).

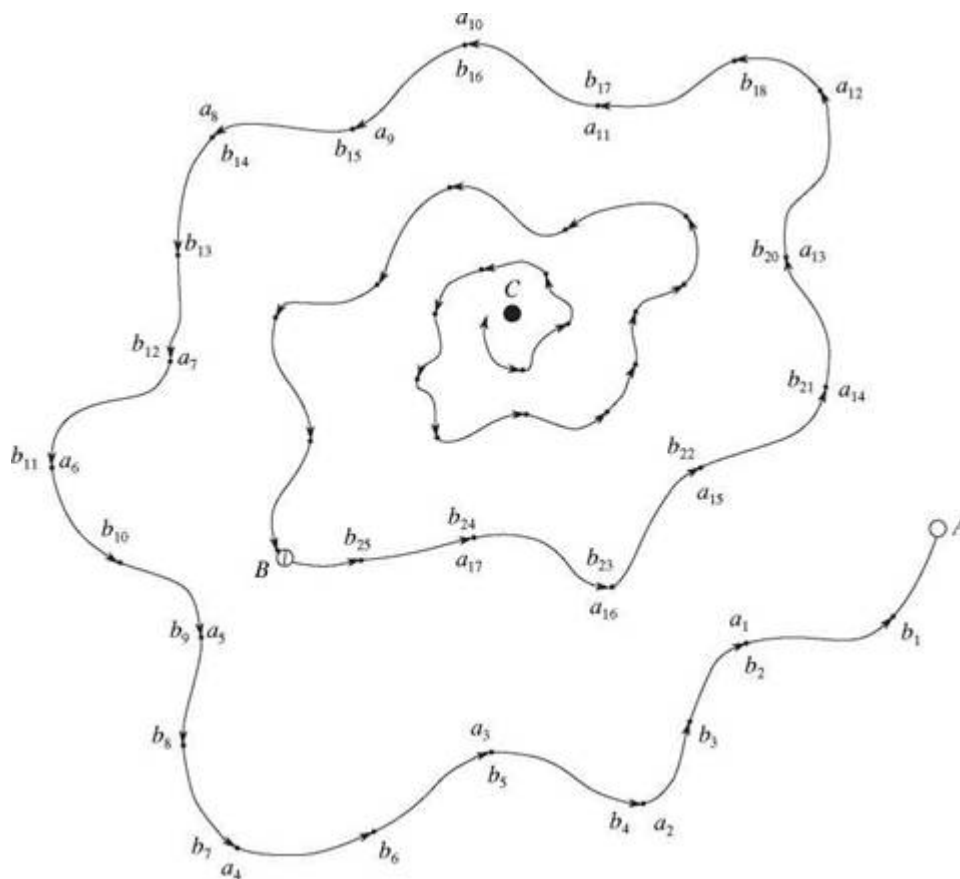

Рис. Синергетическая модель глобального прогресса. Отрезок волнистой спирали от A до B - наблюдаемая история - "прошлое"; отрезок от B до C - ненаблюдаемая история - "будущее"; состояние человеческого социума B - "настоящее"; состояние социума C - суператтрактор (b - бифуркация, a - аттрактор).

аттракторами). Точка A условно обозначает начало известной социальной истории; точка B - современное состояние глобального социума; точка C - его конечное состояние (суператтрактор). Бифуркации ("ветвистость") и аттракторы ("волнистость") показывают наглядно, откуда берется то *многообразие* диссипативных структур, которое характерно для самоорганизации. Постепенное приближение траектории самоорганизации к особой точке C (спиральность с сингулярностью) столь же наглядно иллюстрирует стремление глобального социального многообразия к единству.

Таким образом, синергетическая философия истории раскрывает сущность глобализации следующим образом: глобализация наблюдается потому, что имеет место движение социума к суператтрактору, причем это движение к единству происходит на основе не статического, а *динамического* разнообразия. Синергетическая модель глобального прогресса как бы обращается к нам с призывом: "Вперед к глобальному единству, но на основе не конечного, а *потенциально бесконечного* локального разнообразия!"

Характерные особенности процесса глобализации

Синергетический подход к глобализации позволяет предсказывать ряд характерных особенностей этого процесса, которые еще не проявились в полной мере и с которыми с большой степенью вероятности придется иметь дело в будущем. Отметим важнейшие.

Глобализация должна проявляться прежде всего в тенденции к *интеграции* социальных структур (институтов, учреждений), вдохновляющих их идеалов (ценностных ориентиров) и производимых ими ценностей в планетарном масштабе на основе так называемой "четвертой" информационной революции (всеобщей компьютеризации и создания Интернета). Эта интеграция должна приобрести синергетический характер, то есть должна выражаться в *иерархизации* диссипативных структур, приводящей к образованию надстроечных диссипативных структур более высокого порядка ("сетевизация").

Следует различать прежде всего *одностороннюю* и *всестороннюю* глобализацию. Односторонняя охватывает только одну сферу социальной жизни (например, экономическую). Всесторонняя распространяется на все сферы - экономическую, политическую и социокультурную. Хотя на рубеже XX-XXI вв. глобализация имеет преимущественно экономический характер, но существует тенденция к ее распространению в равной степени и на политическую и социокультурную сферу.

Надо различать также глобализацию *гомогенную* ("чистую") и *гетерогенную* ("смешанную"). Первая предполагает интеграцию диссипативных структур в рамках одной социальной сферы (например, только экономических или только политических структур); вторая связана с интеграцией структур, принадлежащих к разным сферам (например, экономических и политических, экономических и социокультурных, политических и социокультурных, экономических, политических и социокультурных, и т.п.). Таким образом, в будущем человечество неизбежно встретится с тенденцией к своеобразному "перемешиванию" диссипативных структур самого разнообразного типа и образованию на этой основе надстроечных ("сетевых") структур самого необычного и экстравагантного характера.

Следует различать глобализацию *устойчивую* (стабильную) и *неустойчивую* (нестабильную). С неустойчивой глобализацией обитатели нашей планеты неоднократно встречались в прошлом. Специфика устойчивой глобализации, по-видимому, заключается в том, что под этот процесс подводится мощный фундамент в виде экономической глобализации, связанной с "четвертой", информационной, революцией. Поскольку такой тип глобализации (особенно ярко проявляющийся в образовании множества транснациональных корпораций - ТНК) есть следствие экономической самоорганизации, то глобализация возможна только на основе взаимодействия экономического *порядка* (планового начала - бизнес-планы фирм) и экономического *хаоса* (рыночного начала - рыночной конъюнктуры, учитываемой фирмами в своих планах). Отсюда - синергетический характер рыночной экономики, недопустимость противопоставления, односторонней абсолютизации как планового, так и рыночного начала в экономике (несостоятельность и планового, и рыночного фундаментализма). Но это означает, что экономическая самоорганизация (независимо от характера присущего ей циклизма) никогда не сможет вывести человечество за пределы рыночной экономики (вопреки тому, что утверждалось в марксизме). Таким образом, глобализация в целом может быть устойчивой только при сохранении устойчивости ее "ядра" - экономической глобализации, а подобная устойчивость возможна лишь при условии "вечности" рыночной экономики.

С точки зрения синергетической философии истории особую важность имеет различие глобализации *относительной* и *абсолютной*. Согласно общей феноменологической закономерности чередования процессов иерархизации и деиерархизации диссипативных структур, планетарная глобализация должна рано или поздно (сроки здесь несущественны) достичь состояния неустойчивости и привести к *деглобализации* (распаду глобальной структуры на множество новых локальных структур). Но этот новый социальный хаос (сочетающий в общем случае экономические, политические и социокультурные элементы) в силу творческой функции хаоса (опять-таки рано или поздно) должен обнаружить тенденцию к новой глобализации. Однако благодаря суперотбору, наряду с неустойчивостью любого нового глобального порядка, появляется неустойчивость и в самом чередовании порядка и хаоса.

Конечным итогом, как мы уже видели, должно быть движение к суператтрактору - такому состоянию, в котором какая бы то ни было деглобализация становится невозможной. Из сказанного ясно, что абсолютная глобализация - не непрерывный, а осуществляемый методом *последовательных приближений* процесс.

Быть может, самым важным прогнозом относительно будущего глобализации является заключение о том, что ввиду неизбежности коэволюции индивидуума (человека) и социума (человечества) глобализация человечества неизбежно должна привести и к *глобализации человека* ("проблема сверхчеловека"). Понятие суператтрактора уже содержит в себе такие смыслы, как "сверхчеловечество" и "сверхчеловек". Закон самоорганизации социальных идеалов предполагает эволюцию не только идеалов социума, но и индивидуума. Другими словами, в ходе социальной самоорганизации ею затрагиваются не только живые люди, но и идеализированные представления о том, какими люди должны быть. Так появляются идеал тоталитарного человека (безропотно выполняющего все распоряжения государства), идеал анархического человека (напротив, бунтующего против любых государственных инструкций), идеал либерального человека (требующего определенного равновесия свободы и ответственности), и т.п. В ходе эволюции различных частночеловеческих идеалов человека намечается тенденция к постепенному формированию и реализации общечеловеческого ("абсолютного") идеала человека, воплощающего в себе общечеловеческое начало в человеческой личности - духовную общность всех человеческих поколений (прошлого, настоящего и будущего). Синергетическое понятие сверхчеловека предполагает *соответствие* реального человека, формирующегося в "конце истории", указанному *общечеловеческому* ("абсолютному") идеалу человека.

Другими словами, сверхчеловек есть воплощение в реальности общечеловеческого идеала человека, являющегося, в свою очередь, продуктом всей всемирной истории. Только в таком человеке может быть достигнута абсолютная гармония свободы и ответственности, прав и обязанностей⁴.

Следует различать влияние глобализации социума на изменение природы человека в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Дело в том, что в краткосрочной перспективе глобализация социума может осуществляться не за счет улучшения, а напротив, за счет ухудшения природы человека. Она может приводить не к прогрессу, а к сильнейшей деградации личности (что и наблюдается в целом ряде регионов и слоев населения в настоящее время). Поэтому не случайно принято различать *социально ответственную* глобализацию (образно говоря, глобализацию "с человеческим лицом") и *социально безответственную* (глобализацию "со звериным оскалом").

Важнейший практический вопрос, связанный с глобализацией человечества, состоит в следующем: каким образом можно направить этот процесс в указанное гуманистическое русло? Как избежать альтернативного сценария? Анализ этого вопроса с точки зрения синергетической философии истории показывает, что удовлетворительный ответ на поставленный вопрос зависит от решения другой проблемы: в чем состоит исторический смысл столь любимого всеми правительствами *экономического роста*? Существуют два подхода к решению этой проблемы. В одном потребность в экономическом росте связывается с потребностью "выживания человечества"; в другом - с потребностью роста материального благосостояния как можно более широких слоев населения. Очевидно, что без экономического роста невозможно гарантировать выживание и благосостояние. Однако с точки зрения синергетической философии истории "смысл истории" никоим образом не ограничивается решением столь узких задач: он состоит в движении к суператтрактору, то есть связан с формированием сверхчеловека и сверхчеловечества (*суперменез*). Это значит, что при определении "смысла истории" решающую роль играет созидание не утилитарных, а *духовных* ценностей. Созидание утилитарных ценностей - не цель, а средство, обеспечивающее необходимые условия для духовного творчества, связанного с совершенствованием природы самого человека.

Таким образом, конечная причина экономического роста (что обнаруживается, однако, только в долгосрочной перспективе) - потребность в *финансировании* суперменеза. Это значит: чтобы направить глобализацию в гуманистическое русло, необходимо

⁴ Намек на идею "сверхчеловека" в его синергетической интерпретации можно усмотреть уже в таких понятиях, как "абсолютный человек" Л. Фейербаха, "сверхчеловек" Ф. Ницше, "богочеловек" Вл. Соловьева. Однако нельзя не видеть и существенную разницу в их истолковании.

большую часть получаемой мировым сообществом глобальной макроэкономической прибыли в долгосрочной перспективе расходовать на суперменез. Поскольку рыночная экономика допускает неограниченный (потенциально бесконечный) процесс капитализации прибыли, то она способна обеспечить потенциально бесконечное финансирование суперменеза. Тем самым она оказывается в состоянии стереть саму грань между утопизмом и прагматизмом, превращая, казалось бы, суперутопию в "практопию" (А. Тоффлер). В этом, по-видимому, состоит всемирно-историческое значение рыночной экономики. Если обычный экономический отбор, действуя с "безжалостной эффективностью" (Р. Никсон), нередко попирает общечеловеческую мораль самым беспардонным образом, то экономический суперотбор реабилитирует моральный облик капитала, поднимая его на должную высоту. Ставя капитал на службу суперменезу, рыночная экономика создает тем самым ситуацию, когда, выражаясь библейским языком, "золотой телец оказывается на службе у Бога".

Синергетическая философия истории, как мы видели, недвусмысленно связывает глобализацию человечества с решением *эсхатологической* проблемы - существует ли у социальной истории "конец" или же такого "конца" может и не быть? Ответ парадоксален, но логически непротиворечив ("конец" есть, но движение к нему бесконечно). И что заслуживает особого внимания: решение эсхатологической проблемы дается в рамках последовательного научного мировоззрения, без какой бы то ни было попытки (вопреки традиции) выйти за рамки такого мировоззрения. Очень любопытно при этом эмоциональное отношение рядового (не искушенного в философских вопросах) человека к идее суператтрактора и суперменеза. Эта идея вызывает обычно *страх* двоякого рода. С одной стороны, движение к глобальному единству воспринимается как насильственное вовлечение в некий тоталитарный "рай" (футурошок I рода). С другой стороны, движение к бесконечному разнообразию - как столь же принудительная тяга в ошеломляющий анархический "ад" (футурошок II рода).

Между тем оба страха основаны на игнорировании *объективной взаимосвязи* и взаимозависимости обсуждаемого единства и разнообразия. В первом случае упускается из виду связь глобального единства с динамическим и потенциально бесконечным разнообразием; во втором случае аналогичная ошибка допускается в отношении связи динамического и потенциально бесконечного разнообразия с пронизывающим это многообразие единством. Если же учесть описанную диалектику единого и разнообразного (для постижения которой так много сделали классики мировой философии), то синергетический подход к решению эсхатологической проблемы (а следовательно, и к сущности глобализации) будет вызывать не страхи и опасения, а эстетическое наслаждение своей утонченной интеллектуальной красотой.

Синергетический сценарий глобализации

Мы обрисовали в общих чертах синергетическую теорию глобализации. Возникает вопрос: в чем может состоять ее практическое значение? Для ответа надо вспомнить глобальные проблемы XX в., проанализированные основателем Римского клуба А. Печчеи в его широко известной работе "Человеческие качества" (1977). В ней показано, что глобальные проблемы современности в конечном счете связаны с гипертрофированной потребительской установкой, которая стала доминировать в XX в. Очевидно, что идеология "общества всеобщего потребления" неизбежно должна рано или поздно войти в противоречие с ограниченностью земной территории, земных ресурсов и т.п. Основная идея Печчеи, проходящая красной нитью через его книгу, заключается в том, что никакие технические меры по улучшению ситуации при сохранении идеологии общества гипертрофированного потребления не могут дать радикального решения проблемы. Такое решение возможно лишь при переходе к человеку с иными "человеческими качествами". Это значит, что ключ к решению глобальных проблем находится в *природе человека* и необходимости изменить эту природу [Печчеи, 1980].

Возникают два вопроса: какие преобразования человека оптимальны и каким способом подобные преобразования могут быть осуществлены практически? Ответ на первый вопрос дает понятие *неолиберального* человека. Выбор из множества возможностей, согласно синергетической теории глобализации, должен определяться тем, какая модификация человека ведет кратчайшим путем к конечному итогу глобализации - реализации общечеловеческого идеала человека в образе сверхчеловека (суперменез). В этом образе достигается полная ("абсолютная") *гармония прав и обязанностей* (свободы и ответственности), которая предполагает безусловный *приоритет духовных ценностей* относительно утилитарных. Отсюда ясно, что любые модификации природы человека не могут быть ориентированы в направлении создания тоталитарного человека (безразлично, идет ли речь о коммунистическом, нацистском, синтоистском, конфуцианском, исламском) или человека анархистского.

Только идеал либерального человека (как он зародился в трудах Д. Локка и Ш. Монтескье, а затем был воспринят основоположниками американской демократии Т. Джефферсоном, А. Гамильтоном и Д. Мэдисоном) ведет в этом направлении, поскольку он связан с идеей гармонии свободы и ответственности. Однако здесь существуют две возможности: 1) гармония свободы и ответственности, связанная с приоритетом утилитарных ценностей относительно духовных (традиционный либеральный человек); 2) гармония свободы и ответственности, связанная с приоритетом духовных ценностей относительно утилитарных (неолиберальный человек). В основу американской демократии была положена первая концепция. Поэтому традиционный идеал либерального человека не вполне соответствует тому направлению модификации человека, который определяется идеалом сверхчеловека. Только второй вариант модификации, который можно условно назвать идеалом неолиберального человека (или неолиберальным идеалом человека), соответствует общечеловеческому идеалу человека (идеалу абсолютного человека, или сверхчеловека). Неолиберальный человек оказывается важной подготовительной стадией в формировании сверхчеловека. Неолиберальный человек, однако, не может быть одиноким. Преобразование человека предполагает формирование множества людей, соответствующих идеалу неолиберального человека.

И тут возникает новый вопрос фундаментального значения: каким образом можно трансформировать в таком стиле сознание большого числа людей? Хотя естественную основу для смены идеалов и преобразования человека дает смена поколений, но она должна сочетаться с новой системой образования, воспитания и сопереживания (реформа гуманитарной деятельности). Это требует реформирования социальных институтов (учреждений), что в свою очередь невозможно без проведения (в общем случае) ряда политических и экономических реформ. Преобразование человека потребует и преобразования природы (создания новых источников сырья, энергии, информации и т.д.).

Таким образом, преобразование человека невозможно без преобразования и *окружающего его мира*. Однако при этом следует иметь в виду, что далеко не всякое преобразование мира связано с позитивным преобразованием человека (приближающим его в той или иной степени к сверхчеловеку); возможно и такое преобразование мира, которое ассоциируется с негативным преобразованием человека (его деградацией в научном, этическом, эстетическом и других отношениях). Поэтому *экологическая этика*, построенная с учетом синергетической теории глобализации, должна приветствовать то преобразование природы, которое связано с позитивным преобразованием человека (каким бы радикальным это преобразование ни было); в том числе космическую, биологическую и атомную инженерию, если они находятся под неусыпным контролем неолиберальных идеалов, формирующихся в процессе социокультурной инженерии.

Возникает вопрос: что же это за общество, которое может обеспечить реализацию в массовом масштабе идеала неолиберального человека? При какой социальной структуре общество сможет сочетать высокую устойчивость социума с высоким "качеством" всех составляющих его индивидуумов? Исследования ведущих социологов XX в. (Д. Белл, А. Тоффлер, М. Кастельс) показали, что это общество, в экономике которого приоритет принадлежит производству не товаров, а *услуг*, притом социокультурного ха-

рактера. Специфика данных услуг состоит в том, что только они способны обеспечить устойчивый рост "качества" человека. Это услуги, связанные, главным образом, с образованием, воспитанием и сопереживанием. Дело в том, что "качество" человека зависит, во-первых, от качества и количества (объема) его знаний и наличия навыков по оперированию этими знаниями (и от степени развития этих навыков). Во-вторых, оно зависит от характера его мировоззрения, социального идеала и моральных норм, продиктованных этим мировоззрением, а также от степени веры в идеал и готовности пойти на жертвы во имя идеала. В-третьих, оно зависит не только от его рационального, но и эмоционального развития (способности сопереживать другим людям как непосредственно, так и косвенно, через посредство, в частности, художественных произведений). Услуги, обеспечивающие развитие у индивидуума этих качеств, предоставляются образовательными, научными, воспитательными, спортивными, медицинскими, идеологическими⁵, художественными и др. учреждениями.

В социологической литературе для обозначения такого общества существует весьма разнообразная терминология: постиндустриальное, сверхиндустриальное, информационное, сетевое, постэкономическое, сверхэкономическое и т.п. Все подобные термины, однако, как признают и их изобретатели, достаточно неуклюжи и могут привести к разного рода недоразумениям. Дело в том, что общество (социум) является диссипативной структурой, а такая структура не может существовать без регулярного обмена со средой (природной и социальной) веществом и энергией. Но такой обмен в развитом обществе невозможен без машинного производства вещества и энергии, которое и составляет содержание понятия "индустрия". Какое вещество и какая энергия производятся и с помощью каких механизмов - другой вопрос. Разные общества могут существенно отличаться по характеру используемых веществ, видов энергии и вспомогательных механизмов, но, будучи диссипативными структурами, они не способны избежать употребления этих индустриальных методов. Поэтому постиндустриальное общество (в отличие от доиндустриального) с синергетической точки зрения *в принципе невозможно*.

Так как всякое развитое общество - не просто диссипативная, а информационная диссипативная структура, то оно не может существовать не только без обмена веществом и энергией, но и без обмена информацией. Поэтому неинформационное общество так же невозможно, как и постиндустриальное. Всякое общество является информационным. Дело не в отсутствии или наличии информационного обмена, а в его характере. Так, история знает общества с письменностью и без письменности, с книгопечатанием и без такового, с почтой, телеграфом и телефоном или без этих удобств, с радио и телевидением или без них, наконец, с персональными компьютерами и Интернетом или без того и другого. Современное общество с его всеобщей компьютеризацией не исключительно "информационное" (Кастельс), а *по-интому* "информационное", нежели, например, европейское общество XIX в.

Сказанное позволяет сделать вывод, что наиболее подходящий термин для обозначения грядущего глобального общества с доминирующей сферой социокультурных услуг (которому ведущие футурологи XX в. Белл и Тоффлер посвятили свои труды), по-видимому, - *постутилитарное* общество. Этот термин недвусмысленно выражает самую характерную черту обсуждаемого общества - перенос центра тяжести в финансировании с проблемы реализации утилитарных идеалов (и получения утилитарных ценностей) на проблему реализации духовных идеалов (соответственно, производства духовных ценностей).

Таким образом, для решения проблемы формирования неолиберального человека и постутилитарного общества необходим *социокультурный сдвиг* в капитализации глобальной макроэкономической прибыли. Такой сдвиг может осуществляться, вообще говоря, разными способами, возможны разные сценарии для такого сдвига. Возникает проблема отбора вариантов. Разные социальные силы могут настаивать на своих вари-

К ним относятся философские и религиозные организации.

антах, в результате неизбежна борьба между этими силами уже на социокультурной почве, причем при существенном расхождении их требований борьба может стать столь ожесточенной, что полемистам будет уже не до мирного "диалога".

В связи с этим следует отметить, что ведущаяся в настоящее время борьба между глобалистами и "антиглобалистами" - фактически борьба не за или против глобализации, а за тот или иной ее сценарий; другими словами - за выбор *оптимального пути* глобализации [Панарин, 2001]. Каждый поддерживает глобализацию на основе своего социального идеала и возражает против глобализации на основе чужого идеала. Каждый хочет превратить глобализацию в *свою* глокализацию (придать своим локальным ценностям универсальное значение, то есть сделать их глобальными) и не допустить превращения глобализации в *чужую* глокализацию. Или, говоря повседневным языком, каждый обыватель планеты Земля хочет учить всех остальных как надо жить, и обычно не хочет учиться тому же у других.

Таким образом, глобализация в ее синергетической интерпретации - это не сентиментальная мелодрама, обильно орошаемая золотым дождем. В ее основе - суровая борьба, научное понимание которой возможно только на основе рассмотренной ранее теории социального отбора. Диалог (переговоры) между противоборствующими в процессе глобализации силами не самоцель: он необходим для тщательного сравнительного анализа их идеалов с целью выяснения возможности мирного компромисса или же неизбежности применения насильственных методов для успеха своего идеала и победы своего глобализационного сценария.

Таким образом, с точки зрения синергетической теории глобализации при выборе оптимального пути для глобализации применение насильственных методов в некоторых случаях будет неизбежным. Поэтому полный отказ от насилия в будущем, безусловно, исключается. Так что в перспективе, нам во всяком случае, скучать не придется. При этом, однако, приобретает особое значение такой селектор для отбора, как принцип *минимизации насилия*. Он предполагает безусловный отказ от: неспровоцированного насилия; неадекватного ответного насилия; необоснованного превентивного насилия. Однако такая установка допускает не только адекватное ответное насилие, но (в исключительных случаях) и серьезно обоснованное превентивное насилие, когда имеются неоспоримые доказательства готовности вашего оппонента прибегнуть к неспровоцированному насилию против вас.

Проблема управления процессом глобализации

Проблема выбора оптимального глобализационного сценария, естественно, подводит к вопросу о возможности управления процессом глобализации. Поскольку глобализация - особый тип социальной самоорганизации, то этот вопрос сводится к проблеме взаимоотношения *управления и самоорганизации*. И здесь мы фазу сталкиваемся с парадоксом. Дело в том, что управление связано с организацией. Хороший управленец - это хороший организатор. Самоорганизация же по самому определению этого понятия не требует участия такого организатора, иначе она не была бы самоорганизацией ("самоуправлением"). Действительно, когда внешний наблюдатель, выступая в роли управленца, пытается направить эволюцию самоорганизующейся системы в желательное для него русло, часто получается непредвиденный результат ("хочется как лучше, а получается как всегда"). Следовательно, понятие самоорганизации отторгает всякое вмешательство внешнего управленца. Между самоорганизацией и управлением возникает *конфликт*, создающий впечатление, что эти процессы несовместимы. Возможно, именно поэтому многие управленцы скептически относятся к теории социальной самоорганизации. Они недоумевают: как можно говорить о самоорганизации, если надо управлять; и как можно рассуждать об управлении, если система самоорганизуется.

Практическое значение концепции синергетического историзма состоит, в частности, в том, что она показывает, почему описанный конфликт в действительности кажущийся (мнимый). Чтобы разобраться в этом вопросе, надо рассмотреть взаимоотношение самоорганизации и управления с точки зрения синергетической теории социального отбора. Согласно этой теории, движущей силой самоорганизации является социальный

отбор (взаимодействие тезауруса, детектора и селектора). Причем в роли детектора в общем случае выступает внутреннее взаимодействие элементов системы ("соотношение сил", определяющее направление изменения системы как целого). Нетрудно понять, что противоречие между самоорганизацией и управлением сохраняется лишь до тех пор, пока управленец выступает по отношению к самоорганизующейся системе в роли *внешнего* наблюдателя. Когда же он "забирается" внутрь самоорганизующейся системы, ситуация меняется радикально. Теперь его деятельность становится важной составляющей процесса самоорганизации, переставая быть чем-то ей чужеродным. Дело в том, что управленец входит в состав детектора, начинает принимать активное участие во внутреннем взаимодействии элементов системы, начинает влиять на отбор возможных бифуркационных сценариев эволюции системы (благодаря своему влиянию на "соотношение сил", определяющее внутреннее взаимодействие в системе). Но управление есть выбор из множества возможных решений какого-то одного. Влияя на отбор возможных сценариев развития системы (возникающих в результате бифуркации), притом в желательном для него направлении, бывший внешний наблюдатель становится участником *управления самоорганизацией системы*.

Таким образом, глобализацией можно управлять, если управленец находится не вне, а внутри самоорганизующейся глобальной системы, и становится участником внутреннего взаимодействия, имеющего место в этой системе ("интериоризация" управления). Но при этом следует различать управление глобализационным процессом в краткосрочной и долгосрочной перспективе. В краткосрочной перспективе, меняя характер внутреннего взаимодействия, управленец может спровоцировать новые бифуркации и новые акты отбора и, следовательно, может повлиять на направление глобализационного процесса. Напротив, в долгосрочной перспективе он может только ускорить или замедлить течение процесса в определенном направлении, но не способен изменить само направление. Это должно происходить потому, что в долгосрочной перспективе велика вероятность "внедрения в детектор" (вмешательства во внутреннее взаимодействие) разных управленцев, воздействующих на внутреннее взаимодействие не только в различных, но и в *противоположных* направлениях. В результате глобализационный процесс может быть неустойчивым в краткосрочной перспективе, но становится устойчивым в долгосрочной перспективе вследствие взаимокомпенсации флуктуации и контрфлуктуаций, вызываемых разными управленцами.

Итак, сущность глобализации нельзя понять вне синергетической философии истории. Как мы видели, полнокровное единство не может быть достигнуто в ограниченном (конечном) многообразии. Такое единство достижимо только в *неограниченном* (потенциально бесконечном) многообразии. Подобное же многообразие может быть не статическим, а только *динамическим*, причем как в "горизонтальном" (расширение множества вариантов на том же качественном уровне), так и в "вертикальном" плане (появление новых вариантов на новом, более высоком качественном уровне). Это происходит потому, что всякая ограниченная глобализация приводит к новой деглобализации, а новая деглобализация - к новой глобализации. Но этот процесс должен иметь конечный предел, движение к которому, однако, должно быть асимптотическим (бесконечное приближение). Поэтому лишь синергетическая философия истории делает понятным смысл завещания, которое нам оставил XX век: "Вперед к глобальному единству через потенциально бесконечное локальное разнообразие".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бранский В. П., Пожарский С. Д. Глобализация и синергетический историзм (Синергетическая теория глобализации). СПб., 2004.

Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. М., 2002.

Панарин А. С. Искушение глобализмом. М., 2001.

Печчеи А. Человеческие качества. М., 1980.

Пригожий И. Творящая натура // Эксперт. 2000. N 48.